

Архитектура деревянного модерна на Урале¹

Статья посвящена формированию и некоторым особенностям архитектурных строений Урала, выполненных в стилистике специфического направления рубежа XIX–XX веков — деревянного модерна, на примере утраченных и сохранившихся строений деревянного модерна, их архитектурных особенностей и декоративного убранства. Исследования направлены на изучение формирования стилистики деревянного модерна на Урале, его многообразия и своеобразия, влияния столичных школ, северного и провинциального модерна на становление архитектуры деревянного модерна.

Ключевые слова: Урал, архитектура, модерн, деревянный модерн, типы зданий, декоративное убранство.

MIKHAILOVA L. G., GOLOBORODSKY M. V.
WOODEN MODERN ARCHITECTURE IN THE URALS

The article is devoted to some peculiarities of architecture of the Urals, which is made in the style of a specific direction of the turn of XIX–XX centuries — the wooden art Nouveau, for example, lost and preserved wooden buildings of art Nouveau, their architectural features and decoration. The research is aimed at studying the formation of the style of wooden modern in the Urals, its diversity and originality, the influence of the capital's schools, northern and provincial modern on the formation of the architecture of wooden modern.

Keywords: Ural, architecture, modern, wooden modern, types of buildings, decorative decoration.

Михайлова
Людмила
Гавриловна

старший научный сотрудник
филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект
e-mail: ludmila@uniip.ru

Голобородский
Михаил
Венидинович

кандидат архитектуры,
профессор, зав. кафедрой
Истории искусств
и реставрации УралГАХУ
e-mail: architrave@inbox.ru

Введение

Конец XIX — начало XX в. — во многом переломный период истории России. Русский капитализм стремился быстро пройти свой путь, догнать Европу и выйти на международную арену. Зародившийся в конце XIX в. в странах Западной Европы модерн (фр. *moderne* — «новый, современный»), стремившийся противопоставить свое творчество историзму и эклектизму, быстро распространился и в России. Быстрому распространению модерна способствовали, с одной стороны, экономические связи между странами, а с другой — издания, освещавшие вопросы искусства и архитектуры. Модерн стал «таким зеркалом культурного быта эпохи» [17, 8], не показывая существа всех происходивших идейно-художественных процессов, очень точно фиксировал столкновение различных вкусов, борьбу за право быть законодателем в области общественной моды. Характеризуя природу «нового стиля» в европейских странах рубежа XIX–XX вв., критики

того времени отмечали, что модерн «отнюдь не отвечает всем направлениям искусства того времени», «он был порожден не глубокими стремлениями эпохи, а ее беспокойствами, ограниченными внешним аспектом художественной жизни» [17, 215].

В советском искусствознании утвердилась точка зрения, согласно которой архитектура модерна в России развивалась от декоративной фазы к рационалистической, отмечая, что фольклорные направления появились еще в недрах эклектики, став ее разновидностью.

Обращение художников к русскому деревянному зодчеству и русскому народному орнаменту лежит в основе рождения нового русского стиля. Главным содержанием периода модерна стало стремление к новому принципу стилизации. Свойственный России принцип стилизации в архитектуре рубежа XIX–XX вв. первыми начали применять художники Мамонтовского кружка. Стилизация модерна, где объект проектирования рассматривался как целостный организм, противостояла архаичности эклектизма. Стремление к такой целостности и есть главное качество модерна, принцип, который обеспечивал целостность внешних и внутренних форм, декоративных и конструктивных элементов композиции.

1 Работа выполнена по плану ФНИ на 2019 г. при поддержке РААСН и Минстроя России в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг., Программой фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Иллюстрация 1. Дом А. П. Ночвина. 1914 г. Курганская обл., г. Шадринск, ул. Ленина, 102 [4, 12]

Иллюстрация 2. Пермский край, г. Кунгур.
Источник: <https://ru-derevjshka.livejournal.com/>

Русское деревянное зодчество является национально самобытным. Оно народно и разнообразно, и ни одно архитектурное течение в России не прошло мимо работы с деревом. Понимание материала, знание особенностей дерева, профессиональное владение им отличает работы русских мастеров деревянного зодчества.

На Урале с его лесными ресурсами исторически обусловлено широкое использование древесины в жилой и культовой архитектуре в качестве как конструктивного, так и декоративного материала. Особое место занимает «деревянный модерн», который сегодня практически утерян. Исследования об объектах, выполненных в стилистике деревянного модерна на Урале, встречаются в общих монографиях и статьях о деревянном зодчестве [6], монографиях об архитектуре модерна [2, 3, 5, 8, 16], в исследованиях, посвященных теме модерна в научных журналах [1, 12, 19].

Цель работы — выявить типологию зданий, выполненных в стилистике архитектуры деревянного модерна на Урале на рубеже XIX–XX вв., определить специфику зданий, их декоративные особенности.

Методика — сравнительно-типологический и искусствоведческий анализ объектов, используемый для изучения стилистических особенностей зданий определенного типа.

Многие процессы, которые в развитии русского искусства стали этапом, имеющим «в себе самом свои «концы» и «начала»» [17, 13], этапом, когда подготавливалось многое, что позже проявилось в практике, определившей облик русского искусства рубежа XIX–XX вв., восходят к началу 1890-х гг., когда активизируется художественная жизнь России. Центры художественной культуры формировались в столицах. Уже на первых двух съездах архитекторов России — в 1892 и 1895 гг. — в ос-

новных докладах и выступлениях прозвучала критика эклектизма архитектуры, появился интерес к быстро развивавшейся технике, новым конструкциям, новым типам зданий, прозвучал призыв к изучению современных технических достижений. Модерн стал надеждой зодчих на обновление, демонстрируя разнообразие стилистических направлений.

Подобные процессы происходили на Урале. С развитием периодической печати у зодчих появилась возможность узнавать о последних достижениях строительного искусства, участвовать в архитектурных конкурсах и съездах и общаться с коллегами из других стран и городов. Обмен опытом повышал качество строительного искусства в регионе. Уральские архитекторы стали более активно включаться в общероссийскую художественную жизнь. В 1897 г. в Екатеринбурге создается первое профессиональное Общество любителей изящных искусств, объединившее архитекторов и художников, поставившее своей задачей развитие в публике любви и интереса к искусству, через проведение выставок. В 1902 г. в Екатеринбурге открылась художественно-промышленная школа. В эти годы в Перми под руководством архитектора А. Б. Турчевича открылось Общество живописи, ваяния и зодчества. Многочисленные выставки, такие как «Современное искусство», «Выставки архитектуры и художественной промышленности нового стиля» 1902 и 1903 гг. в Москве и С.-Петербурге оказали влияние на творчество архитекторов. Здания, выполненные в формах модерна, в то время пропагандировали многие профессиональные журналы: «Зодчий», «Строитель», «Ежегодник МАО», «Ежегодник Санкт-Петербургского общества архитекторов», «Мир искусства» и др. Архитектурные ежегодники и другие издания публиковали на своих страницах новин-

ки архитектуры. Издатель и редактор журналов «Наше жилище» и «Строитель» Г. В. Барановский организовал выпуск и редактировал семитомную «Архитектурную энциклопедию второй половины XIX века». В ней собраны чертежи и фотографии лучших, на взгляд автора, архитектурных объектов конца XIX в., как России, так и Европы. Г. В. Барановский считал, что богатство и количество представленного материала поможет архитекторам, застройщикам, всем, кто интересуется архитектурой, получить вдохновение и массу идей для своей работы.

В мае 1896 г. в Нижнем Новгороде открылась Всероссийская промышленная и художественная выставка, которая должна была показать достижения русского капитализма, развивавшегося в эти годы небывалыми темпами, и по масштабу приближалась к международным выставкам. Строения выставки, отражавшие общую картину художественно-образной и конструктивной стороны тех лет, представляли собой простое смешение стилей. С. И. Мамонтов, представляя на выставке Северную железную дорогу, построил павильон Крайнего Севера по эскизам художника К. А. Коровина, выполненный в формах деревянного модерна. К. А. Коровин, написав ряд панно с видами Севера для интерьера павильона, решал в нем и задачи синтеза архитектуры и искусства. Павильон представлял собой бревенчатый сруб, обшитый белыми досками. Своим образом, строгой объемной композицией, обращаясь к деревянному зодчеству русского Севера, не копируя реальные прообразы, призван был воплотить ассоциации с деревянными строениями и природой русского Севера, вызвать новый взгляд на традиционное русское деревянное зодчество.

Сети железных дорог, строительство новых станций в городах Урала

способствовали бурному росту этих городов и появлению зданий новой архитектуры. Увиденная архитектура станционных строений в формах деревянного модерна, ее мотивы появились и в архитектурных решениях фасадов жилых домов, где геометрическая ясность глади обшитых стен соединялась с декоративной деформацией (Иллюстрации 1, 2).

Примером может служить дом А. П. Ночвина, построенный в Шадринске. Большое окно ризалита в композиции главного фасада заключено в криволинейные, как бы пружинящие обрамления. Верхняя дуга наличника повторилась выше, но меньшего размера. Дуговое обрамление окон присутствует в других, рядовых окнах фасада. В композиции главного фасада жилого дома в Кунгуре главное тройное окно ризалита очерчено накладной круглой рамой. Мотив этой формы рамы присутствует и в рядовых окнах фасада. Над тройным окном в круглой раме накладная резьба с волнообразными формами линий входят в контраст с плоскостью стены.

В отечественной историографии, посвященной деревянному декору в России, принято считать, что одной из основных причин изменения его стилистики в начале XX в. была эволюция технологий и инструментов в работе с деревом, изменений в традиционных для деревянного зодчества строительных приемах. Эти изменения обусловили появление срубов более крупных размеров и составление из них более сложных объемно-планировочных композиций, возможность вносить асимметрию в планировку и организацию фасадов, придавать срубам разную высоту. У деревянных домов еще с XVIII в. распространилась обшивка, являясь утеплителем и защитой сруба от атмосферного воздействия. На рубеже XIX–XX вв. бревенчатые срубы обшивались вагонкой (результат распространения механических лесопилок) и стали важным элементом стилистики модерна в архитектуре зданий, задавая рисунок, который участвовал в композиции фасадов (Иллюстрации 3, 4). Дощатая обшивка, скрывая сруб, создавала фон, на котором хорошо читались аппликативно наложенные декоративные детали.

С конструктивной точки зрения, деревянный сруб неудобен для плавных линий модерна. То, что в каменных зданиях в форме модерна выполняется кладкой или накладной рельефной штукатуркой, в стилистике деревянного модерна выпилива-

Иллюстрация 3. Дом Кондакова. 1914 г. Челябинск, ул. Карла Маркса, 68. Фото В. А. Крючкова. 1983 г.

Иллюстрация 4. Курганская обл., г. Шадринск, ул. Карла Либкнехта, 14.

Иллюстрация 5. Доходный дом врача И. А. Сяно. ОКН «Дом Сяно». 1910 г. Арх. И. К. Янковский [8, 50]

Иллюстрация 6. Земская школа. 1911 г. Свердловская обл., село Мугай. Фото О. А. Прилуковой. 2011 г.

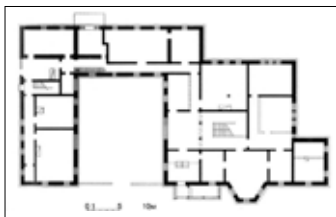
ется из дерева или делаются пропилы в бревне, а для придания бревну нужной формы используют раствор, где бревно, намачивая, постепенно сгибали.

Рост профессионального мастерства связан с общим экономическим развитием Урала, привлекавшего ресурсами серьезных промышленников и купцов из других регионов, которые

были готовы платить за реализацию своих заказов. Развитие частного заказа повлекло за собой расширение типологии зданий. Многое в архитектурной практике конца XIX — начала XX в. происходило на Урале впервые и было соразмерно работам столичных архитекторов. Доходные дома — это полифункциональный тип зданий. Они включали комплекс разнообраз-

Иллюстрации 7, 8. Усадьба И. Г. Каменского. 1896 г. Общий вид. Вид от пруда. Пермский край, пос. Суксун. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/usadba-i-g-kamenskogo-v-poselke-suksun-pamyatnik-arhitektury-kontsa-nix-nachala-xx-vv>

Иллюстрации 9, 10. Усадьба И. Г. Каменского. План 1-го этажа. Фриз дома. Пермский край, пос. Суксун [1, 47]

ных жилых, хозяйственных, бытовых помещений с офисами, магазинами и различными учреждениями.

Доходные дома на Урале не стали распространенным явлением. Функции помещений были гибкими, изменчивыми и легко обратимыми, как и вся внутренняя жизнь здания. Доходный дом — это множество входов, сочетание жилых, деловых, производственных помещений. Решая все эти задачи при создании дома И. А. Сяно в 1910 г., архитектор И. К. Янковский (Иллюстрация 5) в архитектуре второго этажа, выполненного в стиливых формах деревянного модерна, применил мотивы русского деревянного зодчества. Особый интерес модерн всегда проявлял к оформлению оконных проемов со специфическим рисунком переплетов. Здание дома Сяно насчитывает 12 типов окон до 4 м в высоту, с контрастом мелких и крупных переплетов.

Активное строительство в городах и селах осуществляется земством, которое возводит здания больниц, школ (Иллюстрация 6) и народные дома, ставшие в начале XX в. явлением в досуговой деятельности людей и одной из форм просветительной деятельности земств.

Родиной народных домов считается Лондон, где они впервые организованы в 1887 г. В начале XX в. Пермское, Нижегородское и Уфимское губернские земства первыми в России разработали проекты народных домов как формы внешкольной деятельности для удовлетворения образовательных потребностей мест-

ного населения в предоставлении ему возможности разумно и здраво проводить свободное время. На Урале построены народные дома в Оханске, Уфе, Верх-Исетском, Уржуме, Шадринске, Челябинске, Перми, Оренбурге и других городах. В Перми в 1910 г. организовано общество «Народный дом» для продвижения этой формы деятельности на Урале. Так, Верх-Исетский народный дом с театральным залом был построен в 1900 г. по проекту архитектора Ю. О. Дютеля в формах деревянного модерна. К началу XX в. в поселке Верх-Исетского завода уже были свой народный театр и музей.

Особняки — наиболее мобильный тип зданий. Он менее зависим от требований и строительных стандартов, чем иные постройки. Еще в эпоху эклектики в загородных домах и дачах, а затем и в городских особняках реализованы новые принципы формообразования, основанные на свободной планировке, которая стала характерной чертой стилистики модерна, отвечая стремлению модерна к новизне, единству и органичности.

В России модерн обрел силу и зрелость в первое десятилетие XX в. Лидерами нового стиля в Москве были Ф. О. Шехтель и Л. Н. Кекушев. Л. Н. Кекушев работал в формах неорусского направления деревянного модерна. В Москве из-за пожаров был введен запрет на деревянные избы, и городские деревянные особняки штукатурили. Л. Н. Кекушев, исполняя запрет, штукатурил городские особняки, в отличие от загородных дач. В С.-Петербурге архитектор

Р. Ф. Мельцер возводил деревянные особняки в стиливых формах модерна, вдохновляясь архитектурой русского Севера.

Усадьба И. Г. Каменского в Суксуне, принадлежащая к типу усадьбы с парком и развитой системой жилых и хозяйственных построек, уникальна не только для Урала. Главный дом усадьбы, построенный в 1896 г., — яркий пример деревянного модерна на Урале (Иллюстрации 7–10).

Иван Григорьевич Каменский — один из самых успешных коммерсантов, потомственный почетный гражданин Перми, доктор философских наук Боннского университета, экономических и химических наук Московского университета, член Государственного Совета от Пермской губернии. Жена Каменского — Лидия Николаевна, из рода Строгановых, закончила Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Будучи ученицей В. А. Серова, она дружила с Рерихами. Возможным автором проекта называют петербургского архитектора Р. Ф. Мельцера.

Дом построен покоем, имеется небольшой, застланный деревянным полом, двор с металлическими, изящной формы воротами, навешенными на чугунные колонны. В разработке композиции дома лежит основополагающий принцип модерна — всефасадность, где архитектор разрабатывает весь внешний объем здания, и полноценное художественное впечатление можно получить только при круговом обходе. В композиции плана дома выдержан принцип центричности, так называемая «круговая» анфилада, где композиционным ядром является парадный двухсветный лестничный холл. Принцип «круговой» анфилады варьируется в наиболее ярких образцах жилой архитектуры модерна — в домах А. Гауди, В. Орта, Ф. О. Шехтеля и др. В основу фасадного решения положен контраст белых оштукатуренных стен и декоративных деревянных частей — парадного входа, балконов. Ризалит граненой формы завершен крышей, имеющей форму конуса со шпилем. Все фасады здания объединяет фризовый пояс, возможно, по проекту Н. К. Рериха, выполненный в традициях монументально-декоративного искусства модерна, где в непрерывном движении переплетаются яркие золотистые подсолнухи. По композиционно-художественному построению здание относится к северному рациональному модерну, но отделка дома, фризовый пояс близки декоративной ветви.

Иллюстрация 11. Дом усадьбы М. И. Карташова. 1912 г. Тюмень, ул. Челюскинцев, 3 [13, 33]

Иллюстрация 12. Дом инженера Ф. Ф. Остапчука. 1907 г. Арх. А. З. Басаргин. Курган, ул. Пушкина, 85 [4, 12]

Иллюстрация 13. Челябинск, ул. Логовая. Источник: https://nashchelyabinsk.ru/c/foto_chelyabinska/

Иллюстрация 14. Челябинск, ул. Труда, 38. Источник: https://nashchelyabinsk.ru/c/foto_chelyabinska/

Иллюстрация 15. Дом Л. П. Соловьевой. Тюменская обл., пос. Омутинское, ул. Островского, 37 [12, 90]

Купцы и промышленники в России стали одними из главных заказчиков домостроения. Их здания отличались разнохарактерностью. Так, дом в усадьбе М. И. Карташова (Иллюстрация 11), гласного городской думы, построен в Тюмени в 1912 г. Дом выделяется оригинальными приемами северного модерна. «Сталактитовая» форма деталей в оформлении карниза над балконом, в оформлении ризалитов не имеет больше аналогов в постройках Тюмени. Дом инженера Ф. Ф. Остапчука построен в 1907 г. по проекту архитектора А. З. Басаргина, является единственным сохранившимся образцом рубленого деревянного дома в стиле модерн в Кургане (Иллюстрация 12).

Стилистика деревянного модерна получила выражение в архитектуре, практически во всех типах зданий. Искания архитекторов часто были направлены на поверхностное тиражирование форм и приемов, получивших широкое распространение, вплоть до модного поветрия. В деревянной застройке городов строились жилые дома с традиционными простыми объемами срубов, на фасадах которых единственным проявлением принадлежности к модерну были чаще всего окна и наличники либо другие единичные детали из арсенала стилистики модерна (Иллюстрации 13–15). Именно ведущая роль в оформлении оконных и дверных проемов является наиболее выразительным и узнаваемым элементом стиля модерн.

Развитие деревянного модерна на Урале связано в основном с обновлением приемов и форм в жилой архитектуре, где мотивы декора модерна и находят свое воплощение. Это влияние наблюдается как в домах, возводимых в стиле эклектики, так и в строениях, выполненных в традициях народного зодчества. К ярко проявленным чертам деревянного модерна на Урале можно отнести планировки, отвечающие потребностям новых типов зданий, многообразие форм и асимметричность

объемов, соответствующих назначению зданий и их планировочной структуре.

Заключение

Архитектура модерна принадлежала своему времени и исторически связана с рубежом XIX–XX вв. Д. В. Сарабьянов, исследуя стиль, утверждал, что модерн не похож на другие стили в том, что он определяется не по множеству совпадающих черт, а по совпадению одной или немногих черт. Модерн «должен был и хотел стать стилем без образца, без примера, совсем новым, самостоятельным, современным стилем» [16, 23].

Пик развития модерна на Урале приходится на 1910-е гг., когда он был уже массовым общерусским стилевым течением. Архитектурная конкурсная деятельность помогла преодолеть существующий разрыв между уровнями столичного зодчества и провинциальной уральской архитектурой. Уральские архитекторы влились в общие художественные процессы России. Модерн органично сочетался с другими стилями, использовал народные традиции. В жилой архитектуре Урала модерну не удалось преодолеть эклектику, сохранившуюся как основной стиль. Архитектура эклектики использует стилистику модерна наравне с другими стилевыми формами и применяет ее на основе собственных композиционных принципов.

Модерн есть в каждом городе России, он многолик и стал стилем, применяемым в разных типах зданий и всеми сословиями, от дворян до крестьян. Модерн — практически единственный «большой» стиль, который был принят провинциальным обывателем, модифицирован им через призму народных промыслов, вошел в быт и удерживался в нем в течение десятилетий. Деревянные здания, построенные в стилистике модерна, отражают культуру русского деревянного зодчества начала XX в.

Список использованной литературы

- 1 Агранович В. А. Усадьба И. Г. Каменского в поселке Суксун памятник архитектуры конца XIX — начала XX в. // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2009. — № 1. — С. 38–44.
- 2 Борисова Е. А., Каждан Т. П. Русская архитектура конца XIX — начала XX века. — М.: Наука, 1971. — 239 с.
- 3 Борисова Е. А., Стернин Г. Ю. Русский модерн. — М.: Наука, 1979. — 319 с.
- 4 Бровко Д. В Кургане берутся за дело // Наследие народов Российской Федерации (журнал МК РФ). — М.: НИИЦентр, 2009. — № 1. — С. 11–14.
- 5 Горюнов В. С., Тубли М. П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. — СПб.: Стройиздат, С.-Петербург. отд-ние, 1992. — 360 с.
- 6 Долгов А. В., Митина Н. Н., Оленков В. Д. Деревянное зодчество Урала. — Екатеринбург: Сократ, 2012. — 231 с.
- 7 Дом доктора Сяно. — Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. — 144 с.
- 8 Звагельская В. Е. Модерн в памятниках архитектуры Свердловской области. — Екатеринбург: Независимый институт материальной культуры, 2007. — 149 с.
- 9 Иванов Д. Востребованный «арсенал» Удмуртии // Наследие народов Российской Федерации (журнал МК РФ). — М.: НИИЦентр, 2012. — № 1. — С. 18–22.
- 10 Кириченко Е. И. Русская архитектура 1830–1910 годов. — М.: Искусство, 1978. — 400 с.
- 11 Козлова-Афанасьева Е. М. Архитектурное наследие Тюменской области: науч. каталог. — Тюмень: ООО «Издательство Искусство», 2008. — 488 с.
- 12 Леготина А. В. Особенности формообразования архитектуры стиля модерн на Южном Урале // Вестн. культуры и искусств. — 2017. — № 1 (49). — С. 123–128.
- 13 Минулина Е. Г. Незаконченный опыт // Наследие народов Российской Федерации (журнал МК РФ). — М.: НИИЦентр, 2006. — № 3. — С. 32–34.
- 14 Михайлова Л. Г. Архитектурное творчество русских художников. — Екатеринбург: ООО «Вебстер», 2013. — 112 с.
- 15 Нащеккина М. В. Московский архитектор Лев Кекушев. — СПб.: Изд. дом «Коло», 2012. — 501 с.
- 16 Сарабьянов Д. В. Стиль модерн. — М.: Искусство, 1989. — 294 с.
- 17 Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. — М.: Искусство, 1970. — 293 с.
- 18 Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1900–1910-х годов. — М.: Искусство, 1988. — 285 с.
- 19 Чепурова О. Б. «Деревянный» модерн провинции в отечественной архитектуре рубежа веков // Архитектура и дизайн. Теория и практика. (Вестн. Оренбург. гос. ун-та). — Оренбург: ИПК ОГУ, 2015. — № 5. — С. 90–96.
- 6 Dolgov A. V., Mitina N. N., Olen'kov V. D. Derevyannoe zodchestvo Urala. — Ekaterinburg: Sokrat, 2012. — 231 s.
- 7 Dom doktora Syano. — Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2016. — 144 s.
- 8 Zvangel'skaya V. E. Modern v pamyatnikah arhitektury Sverdlovskoj oblasti. — Ekaterinburg: Nezavisimyj institut material'noj kul'tury, 2007. — 149 s.
- 9 Ivanov D. Vostrebovannyj «arsenal» Udmurtii // Nasledie narodov Rossijskoj Federacii (zhurnal MK RF). — M.: NIICentr, 2012. — № 1. — S. 18–22.
- 10 Kirichenko E. I. Russkaya arhitektura 1830–1910 godov. — M.: Iskusstvo, 1978. — 400 s.
- 11 Kozlova-Afanas'eva E. M. Arhitekturnoe nasledie Tyumenskoj oblasti: nauch. katalog. — Tyumen': OOO «Izdatel'stvo Iskusstvo», 2008. — 488 s.
- 12 Legotina A. V. Osobennosti formoobrazovaniya arhitektury stilya modern na Yuzhnom Urale // Vestn. kul'tury i iskusstv. — 2017. — № 1 (49). — S. 123–128.
- 13 Minulina E. G. Nezakonchennyy opyt // Nasledie narodov Rossijskoj Federacii (zhurnal MK RF). — M.: NIICentr, 2006. — № 3. — S. 32–34.
- 14 Mihajlova L. G. Arhitekturnoe tvorchestvo russkikh hudozhnikov. — Ekaterinburg: OOO «Vebster», 2013. — 112 s.
- 15 Nashchekina M. V. Moskovskij arhitektor Lev Kekushev. — SPb.: Izd. dom «Kolo», 2012. — 501 s.
- 16 Sarab'yanov D. V. Stil' modern. — M.: Iskusstvo, 1989. — 294 s.
- 17 Sternin G. Yu. Hudozhestvennaya zhizn' Rossii na rubezhe XIX–XX vekov. — M.: Iskusstvo, 1970. — 293 s.
- 18 Sternin G. Yu. Hudozhestvennaya zhizn' Rossii 1900–1910-h godov. — M.: Iskusstvo, 1988. — 285 s.
- 19 Chepurova O. B. «Derevyannyj» modern provincii v otechestvennoj arhitekture rubezha vekov // Arhitektura i dizajn. Teoriya i praktika. (Vestn. Orenburg. gos. un-ta). — Orenburg: IPK OGU, 2015. — № 5. — S. 90–96.

Ludmila Mikhailova

Senior researcher Branch of the FSBI «TsNIIP Minstroy Russia» UralNIIProekt, Russian Federation
e-mail: ludmila@uniip.ru

Mikhail Goloborodsky

Candidate of architecture, Professor USAAA
e-mail: architrave@inbox.ru

Статья поступила в редакцию в июле 2019 г.

Опубликована в декабре 2019 г.

References

- 1 Agranovich V. A. Usad'ba I. G. Kamenskogo v poselke Suksun pamyatnik arhitektury konca XIX — nachala XX v. // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2009. — № 1. — S. 38–44.
- 2 Borisova E. A., Kazhdan T. P. Russkaya arhitektura konca XIX — nachala XX veka. — M.: Nauka, 1971. — 239 s.
- 3 Borisova E. A., Sternin G. YU. Russkij modern. — M.: Nauka, 1979. — 319 s.
- 4 Brovko D. V Kurgane berutsya za delo // Nasledie narodov Rossijskoj Federacii (zhurnal MK RF). — M.: NIICentr, 2009. — № 1. — S. 11–14.
- 5 Goryunov V. S., Tubli M. P. Arhitektura epohi moderna. Konceptii. Napravleniya. Mastera. — SPb.: Strojizdat, S.-Peterb. otd-nie, 1992. — 360 s.